

Круглый стол № 3: «Современные механизмы эффективного контроля и надзора»

- Модераторы: Попова Миннегэл Хасановна – начальник управления по контролю и надзору в сфере СРО Росреестра с 2009 по 2014 г.г.
- Усова Юлия Владимировна – ректор Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт профессионального образования»

Миннегэл Хасановна: Уважаемые друзья, уважаемые коллеги, дамы и господа, мы продолжаем нашу работу в рамках нашего круглого стола. Тема, я думаю, для всех присутствующих достаточно понятна, прозрачна и думаю, что каждый из вас прекрасно понимает, насколько от эффективности, а мне больше импонирует слово «результативности», контроля в системе СРО зависит и самодостаточность этого института в Российской Федерации. Поэтому, с вашего разрешения, я начинаю работу нашего круглого стола и несколько слов позволю себе рассказать, ну, не буду говорить, что исторически, а просто о том, как формировалась система контроля в этой сфере. Мне посчастливилось поучаствовать в формировании государственного контроля. Правда, начиная с 2007 года то есть не с самого начала, когда появилось саморегулирование в такой сфере, как банкротство, это считается одним из основных направлений, флагман формирования саморегулирования у нас в стране. И поэтому, не понаслышке, я прекрасно знаю о тех проблемах, о тех сложностях, которые возникали при формировании и системы государственного контроля в этой сфере и системы внутреннего контроля самих саморегулируемых организаций со своими членами и думаю, что сегодня нам есть о чем поговорить, нам есть, что обсудить с учетом и опыта работа на каждом участке и с учетом общего развития самого института. И, конечно, поскольку на пленарном заседании лейтмотивом всех круглых столов послужило обсуждение концепции дальнейшего развития института саморегулирования института Российской Федерации, подготовленным Министерством Экономического Развития Российской Федерации, я думаю, что обозначу следующие вопросы, в рамках которых и пройдет наше с вами обсуждение. Уверена, что оно будет конструктивным. Я надеюсь на живой диалог, потому что, учитывая, что сегодня на пороге уже март 2015 года, хотелось бы, чтобы от таких форумов и мероприятий был конкретный результат. Поэтому попросила бы всех выступающих, сегодня в нашем круглом столе будут принимать участие как

представители гос. системы контроля, так и представители профессионального контроля, то есть контроля профессиональных сообществ в той или иной сфере, обратить внимание вот на какие моменты. И, наверное, с учетом сегодняшних реалий было бы, наверное, оправданным, чтобы мы говорили не просто как о гос. контроле и не просто как о профессиональном контроле, а говорили бы как о двух составляющих одного процесса. От того, насколько их взаимодействие, их результативность, их правильные подходы и легитимность действий будут достигнуты, от этого будет зависеть и общая цель, ради которой эти институты сформированы, ради которого они действуют. Я имею ввиду это обеспечение правопорядка в той или иной сфере экономики, где сегодня действует у нас институт саморегулирования. Вы знаете, когда меня пригласил Виктор Семёнович быть модератором этого круглого стола, я, прежде чем посмотреть саму концепцию, которая стала предметом сегодняшнего обсуждения, сегодняшнего форума, я вспомнила те материалы и те выступления и практика своей надзорной работы и знаете, о чем подумала в первую очередь? Все, что ставилось в качестве ключевых задач и ключевых проблем, начиная с 7-го года и в рамках обсуждения этих вопросов на пленарных слушаниях в Государственной Думе, на круглых столах в Государственной Думе, в рамках других публичных мероприятий были одни и те же вопросы, что и сегодня, одни и те же направления, что сегодня легли в концепцию развития института саморегулирования. В начале мне показалось, что, наверное, это показатель какой-то неудовлетворительной работы, потом, анализируя всю ситуацию я поняла, что, наверное, то что сегодня концепция повторяет по основным своим моментам совершенствование в целом института СРО, так и совершенствование механизмов контроля в этой системе, наверное, объясняется тем, что это на самом деле ключевые вопросы. Ключевые вопросы, от которых, по сути, зависит самодостаточность этого института, это во-первых. Во-вторых, мы прекрасно понимаем, что есть объективные причины этому и, наверное, в первую очередь это то, что само формирование института саморегулирования в разных сферах происходило на мой взгляд отдельно от общего формирования самой системы. Отсюда все и законодательные прорехи, которые мы имеем и, может быть, практические недостатки, которые мы сами понимаем. Но меня, я по натуре человек очень оптимист и в меня вселяет уверенность то, что если сегодняшняя концепция, ее основные направления реализуются, то мы решим самую главную задачу, которая стоит сегодня перед всеми нами. А это - кодификация законодательства в этой сфере. Потому что для всех участников этих правоотношений, в какой

бы сфере они не работали, будь то стройка, будь то оценочная деятельность, аудиторская деятельность, для всех самое главное что? Чтобы были понятны алгоритмы действия. Чтобы были понятны задачи, ради чего они работают и чтобы была понятна и прозрачна их зона ответственности за все то, что происходит в этих сферах. Вот на этой, как бы, ноте я передаю слово своей коллеге, модератору круглого нашего стола сегодняшнего, Усовой Юлии Владимировне. Я думаю, что мне не надо ее представлять, потому что она работает в этой сфере, занимается достаточно давно и, как бы, была одна из первых СРО, вернее, некоммерческое партнерство, которое получило статус саморегулируемой организации в оценочной деятельности и первую проверку мы проводили вашего некоммерческого партнерства.

Усова Ю.В.: И руководитель нашей первой проверки была Менгель Хасановна. Так получилось. 7 лет назад уже это было.

Миннегэл Хасановна: Да, это было достаточно давно, но я к чему, к чему подвожу. Что, в общем-то, все мы давно занимаемся этими вопросами, мы прекрасно знаем все проблемы и поэтому я бы очень хотела на конструктивный диалог предоставляю Юлии Владимировне слово, я хочу, чтобы она тезисно сказала об основных направлениях, на ее взгляд, с учетом ее опыта и видения, в каком плане должно формироваться именно совершенствоваться внутренний контроль саморегулируемых организаций за своими членами.

Усова Ю.В.: Спасибо большое. Вы знаете, я надолго запомнила слова Менгель Хасановны, когда 7 лет назад вы были руководителем первой проверки первой СРО у оценщиков. Вы пришли и сказали, когда мы спросили, а как вы вообще будете нас проверять? Вы сказали, есть нормативная база, это первый опыт и вот мы вместе с вами будем, не то чтобы учиться это делать, но в том числе находить вопросы, противоречия, принимать решения, формировать ту практику, как это должно быть в будущем. Прошло 7 лет с тех пор, у нас уже 5й форум. На первом форуме я делала доклад по вопросам контроля и дисциплинарики. Все 5 форумов, темы секций меняются, но тема по контролю и дисциплинарной ответственности присутствует на всех 5 форумах, что говорит о том, что, во-первых, это является основной ключевой функцией СРО, эта функция развивается и трансформируется, накапливается опыт соответствующий, нам 5 лет есть что сказать друг другу на эту тему, ну и, видимо, на протяжении 5 лет все еще остаются не совсем урегулированные вопросы, то есть, есть еще куда расти и развиваться. Я вижу как трансформируется на протяжении 5 лет

выступления и темы, которые ставят перед собой выступающие и модераторы на форуме именно на секции по контролю и дисциплинарной функции. Если в первые годы было желание рассказать о том, какие есть проблемы, а вот у нас есть такая функция, мы не очень понимаем, что с ней делать. На первом форуме звучало очень много вопросов в сторону государства и регуляторов. Потом появилось желание поделиться наилучшей практикой. «А мы придумали, мы делаем вот так, так работает», да? Или столкнулись с чем-то. Сейчас мы уже обсуждаем с вами вопросы кодификации, обсуждаем вопросы концепции развития, дальнейшего развития и совершенствования процедур в части реализации одной из ключевых контрольных функций. Контрольных функций СРО и контрольно-надзорных функций со стороны государства, ЗАСом регулируемые организациями. Мне кажется, можно выделить 3 глобальные ключевые проблемы и, глядя на предполагаемые выступления, допускаю, что вокруг этих проблем как раз и будет строиться сегодняшняя дискуссия. Первая - это то, о чем говорится в концепции, то, что подтверждается практикой - это противоречие норм законодательства, основного и отраслевых. В части контрольных функций СРО - это противоречие проявляется наиболее ярко и наиболее очевидно. Очень жаль, что за несколько лет существования вот этого противоречия в отраслевом законодательстве системы контроля начали развиваться иногда слишком по-разному в разных отраслях: и контроль за членами, и контрольно-надзорные функции СРО. Возможно, будут звучать сегодня проблемы дублирования этих функций или замещения. Менгель Хасановна сказала совершенно правильную вещь в своем выступлении: не должно быть противоречия в государственном контроле и контроле СРО за деятельностью своих членов. Это не должны быть не просто противоречия, это не должны быть дублирующие функции, это должны быть дополняющие друг друга функции. И третье - это вопрос мотивации самих СРО в совершенствовании и в развитии своих контрольных функций. Дело в том, что ни для кого не секрет, что СРО на добровольных рынках, в принципе говорят «А смысл нам ужесточать процедуры контроля или даже их каким-то образом делать более, пусть не жесткими, но хотя бы прозрачными, систематизированными, потому что членство в СРО добровольное и как только мы начинаем просить и закручивать гайки в отношении своих членов, предъявлять чуть более высокие требования, чем были вчера, сразу начинается исход, потому что членство в СРО не является допуском в профессию. На самом деле, эта же тенденция характерна и для рынков с обязательным членством в СРО, только на этом месте начинается не исход из СРО, а переходы между саморегулируемыми организациями. Известны факты, когда член СРО по

несколько раз, не один и не два, а три и более раз в течении одного календарного года менял саморегулируемую организацию, уклоняясь от процедуры контроля. Не очень хорошая арбитражная практика на эту тему формируется. Очень многие любят сейчас на дело в отношении члена...наоборот, иск поданный членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, когда его СРО не разрешило ему добровольный выход по причине того, что в отношении его шла проверка. Арбитражным управляющим пришлось этот вопрос решать кардинально, появилась соответствующая поправка в закон, запрещающая добровольный выход в случае начала проверки в отношении члена СРО и таких примеров можно достаточно много приводить. Безусловно, стоит острый вопрос кодификации единообразия норм, поднятия на верхний уровень основных принципиальных ключевых норм для процедуры контроля и применения мер дисциплинарного воздействия и отдачу на откуп в СРО во внутренние документы уже порядка сроков их применения этих норм, поднятых на базовый уровень. Одним из первых таких примеров можно привести подготовку проекта нормативно-правового акта в оценочной деятельности. Поправками в закон в прошлом году было предусмотрено, что требования к жалобе, порядок ее рассмотрения, порядок применения мер дисциплинарного воздействия и основания применения мер дисциплинарного воздействия, требования к результатам рассмотрения жалобы, требования к акту проверки должны быть закреплены не только во внутренних документах СРО, но и в документе более верхнего уровня, нормативно-правовом акте, который был назван «Требования к рассмотрению жалоб», который будет утверждаться приказом Мин. Эконом Развития. А уже внутренние документы СРО должны быть приведены в соответствие с этим НПА. Это, в общем-то, такой, безусловно, элемент кодификации поднятия на верхний уровень основных ключевых норм. Что делается в рамках подготовки этого документа? Ответы на наиболее острые вопросы: что такое жалоба, критерии жалобы, кто может пожаловаться, на что может пожаловаться, когда, в какой связи. Что должна делать СРО, если получает документ с соответствующим критерием жалобы, что она должна делать, если отказывает в ее принятии рассмотреть? Что должен делать заявитель? То есть, вот этот блок правоотношений описывается. Дается понятие «нарушения», предлагается классификация нарушений, их деление на нарушения требований, связанных с членством, на нарушение требований, связанных с осуществлением регулируемого вида деятельности и на нарушения правил деловой профессиональной этики. Для чего вводится эта классификация? Для того, чтобы дальше логично описать основания применения мер дисциплинарного воздействия. Дело в том, что во

многих, не во многих, в нескольких отраслях существует дисквалификация в случае нарушения, исключение члена из СРО за нарушение. Но всякие ли разные нарушения и все ли нарушения должны вести к дисквалификации? Ответ, мне кажется, очевиден. Нарушение требований к членству, связанное, например, с неуплатой или просрочкой уплаты взносов, либо соблюдением иных каких-то внутренних требований - это, простите, внутреннее дело саморегулируемой организации. СРО может подавать в суд на своего члена, взыскивать эти долги. Очевидно, что к такой жесткой мере, как дисквалификации, невозможность заниматься регулируемым видом деятельности, должна приводить определенная совокупность нарушений, связанных с осуществлением этого регулируемого вида деятельности. И тут возникает самый важный вопрос, по которому, безусловно требуется единообразие, по крайней мере, внутри отрасли, а лучше и на уровне базового закона - это основание применения мер дисциплинарного воздействия. Не для кого не секрет, что когда этот вопрос полностью отдается на откуп внутренних документов СРО, получается, что в одной СРО за одни и те же нарушения казнят, что называется, а в другой - милуют. Может быть вот эти примеры с бегунками, в том числе, и следствие такого положения вещей. Но когда мы говорим о том, что необходимо четко систематизировать основания применения мер дисциплинарного воздействия для того, чтобы СРО единообразно их применяли в стороны своих членов, нельзя еще сбрасывать со счетов и хеджирование рисков злоупотребления со стороны самой СРО, потому что когда появляется очень много «иное установлено внутренними документами СРО», СРО, которое вдруг решило не исполнять свою основную функцию защиты прав и законных интересов своих членов, тоже может этим злоупотребить. Вот такие задачи стоят перед нами, мы еще попытаемся внести новые вещи, которых в законе нет, но мы считаем, что они необходимы. Это вопросы снятия, погашения или прекращения мер дисциплинарного воздействия, потому что у нас снимается и погашается даже уголовная судимость, что прекращает правовые последствия, связанные с ее применением. Если существует жесткое ограничение на занятие профессиональным видом деятельности в связи с допущенными профессиональными нарушениями, то тогда мы должны, все-таки, честно себе признаться, что существует дисциплинарный процесс, что мы должны взять на себя смелость и предложить в том числе процессуальные нормы для реализации этой функции. Что нас получится - я думаю, что все смогут увидеть, потому что на регулейшн идет официальное обсуждение этого НПА. Спасибо большое.

Миннегэл Хасановна: Спасибо, Юлия Владимировна. Вопросы есть или продолжим наше обсуждение уже в том. Походу? Да, конечно.

Респондент: Уважаемые коллеги, я этот стол считаю одним из самых важных, потому что он касается технологий, важнейших технологий, ею пользуются огромное количество проверяющих контрольных органов государственных, но там же полный бардак, потому что, во-первых, у нас их больше полутора-двух десятков различных правоохранительных и административных органов, которые имеют право проверять кого угодно: прокуратура, Ростехнадзор, Роспотребнадзор и так далее. У каждого своя процедура, у каждого своя компетенция, при чем иногда увеличена избыточно и так далее. По этой причине, возможно, вы знаете, что есть инициатива президента, который уже на уровне правительства готовится закон о государственном муниципальном контроле. Я не знаю, что из того, что мы сейчас готовим, в том числе с вами обсуждаем, попадет в тот закон, но у нас с вами есть возможность какую-то часть того, что мы с вами обсудим, так сказать, с нашим пониманием в наш закон поместить. Значит, ну, понятно, что в значительной степени в экономическом правосудии есть сегодня множество всяких разных изъянов. Ну, например, в одном очень важном месте я спросил «А знаете ли вы, что такое контроль вообще?» вот оказалось, что не все знают это. Давайте-ка для себя повторим. Контроль – это проверка контролирующим лицом на предмет установленных требований. Либо объект, либо субъект. А, слышали? На предмет установленных требований. Нет слова «соответственных» - это я не понимаю что такое. Теперь, если мы с вами, скажем, в голове понимаем, что такое требование и способны отличить их «А» от рекомендаций», то есть прав, то мы выявим любые стандарты и любое то, что хочет у нас вам контролировать пожарный инспектор или все остальное. Или, извините, ваш контролер в срок, который контролируется его членом, то там получается у нас в этом смысле некоторая каша. Скажем, все СНИПы на сегодняшний день, как строитель нормы и правила, без них никак нельзя, а они полное, извините меня, как говорится, в этом смысле, непригодный документ. Если мы еще один критерий введем, а требование в каких случаях может устанавливать государство? В техническом регулировании это есть, а в регулировании профессиональной предпринимательской деятельности, к сожалению, нету. Что написано в тех регулированиях относительно прав государства вмешиваться в деятельность любого субъекта? Качество объекта. Только, вот так описывается публичный интерес, в условиях национальной безопасности, здоровья и безопасности граждан. Три критерия. Они очень размыты. Но без

вас, как профессионального собственника, государство в принципе не в состоянии понять границы своих публичных правовых требований. Это означает опять берем любой стандарт, любой какой хотите, вот сейчас увидите, какой вы знаете и смотрим. И возникает вопрос «Государство, че ты лезешь сюда?» Вот здесь вообще это гражданско-правовое требование и публично-правовое. Но мы-то с вами должны понимать, да, в чем разница. Итак, оказывается, в требованиях есть пределы, в которых государство имеет право вмешиваться и если вы, как профессиональный собственник не сопротивляетесь, тогда оно, как говорится, в этом смысле способно на вас отоспаться, установить все, что хочешь. Достаточно посмотреть сегодня на лицензирование управляющих недвижимостью, вот где будет весело всем нам, когда они что-нибудь напишут. У них лицензирование уже началось, однако лицензионных требований нету. Нету. А уж там говорить о том, что они должны быть требованиями, рекомендации, публично-правовые и так далее вообще невозможно. Вот мы посмотрим. Значит, коллеги, очевидно, мне очень приятно, поэтому я сейчас подошел к вам, что я увидел здесь уже в этой поляне. Видите, мы избрали самый маленький зал. Я думал, будет мало народу. Я видел, что здесь уже есть представители контролирующих органов СРО. Наверное мы, в том числе по вашей инициативе, соберемся еще осенью, мне юристы нужны, для того, что обсудят подробно эту тему. Очень сложно с врачами обсуждать тему, что такое контроль. И даже со строителями очень сложно, понимаете? Потому что они каждый способен говорить о своих бедах и проблемах: раствор не подвезли, а тут бинтов не хватает, а вот в правовом смысле с ними говорить невозможно. Должен вам сказать, что совершенно неожиданно для меня последние 2 недели процесс резко поменялся и Минздрав юристов выставил в процессах дискуссии. Это очень интересно. Минстрой тоже. Центральный Банк, оказывается, тоже. Итак, давайте поговорим здесь. Менгель Хасановна, вы, возможно, помните, она была контролерами за всеми СРО. Ну, наверное, у вас есть к ней претензии, когда она была контроллером СРО, но мы с ней выстраивали механизмы, напоминаю, эффективного контроля, хотя бы теоретически. И что самое интересное, дистанционного, с ума сойти вообще. Когда я произношу «дистанционного» по открытым источникам, то вообще меня перестают понимать большая часть чиновников. Может быть здесь поймут. А Юлия большую часть из наших замыслов, которые у нас были когда-то смогла реализовать у себя. Но, кроме того, обратите внимание, сегодня у нас с Плигиным была маленькая дискуссия. Плигин классического образования юрист. И он мне сказал что? Что в экономическом правосудии есть там, третейские суды, есть какие-то хозяйственные, есть какие-то медиаторы. что

такое медиатор? Не знаю. Кто такой медиатор. Когда к ним написано в законе о том, что добровольное членство в СРО, я вообще не понимаю тогда что это такое. Скажем по секрету, я имел отношение к этому закону, потому что в первой редакции было написано обязательное членство и одному из инициаторов я сказал, вот вообще я хороший переговорщик, так? Так. Ты меня хочешь заставить быть членом СРО? То есть я не имею права выступать как поверенный в процессе переговорном одной из сторон? Или предложить свои услуги как третейский разбиратель? Ну я не профессиональный, по вашему мнению. Но зато я эффективный, поэтому в законе появилась норма «добровольное членство» и сам закон вообще потерял всякий смысл. Поэтому наши неисправные комитеты до поры до времени я их вообще не называл судами, просто потому, что судьи, вы знаете, с ними ссориться трудно, они говорят «судьи не трогай термин». Однако, это, коллеги, профессиональные суды при внимательном рассмотрении. Вот Юлия сказала, что очень важно построить процедуры, потому что суд – это процедуры. Допускаем мы, не допускаем – две стороны имеют равные права, основа демократии, равенство сторон в процессе. Рассматриваем. Ну и что, что вы приняли решение, что у нас Вася – член правее, чем тот жалобщик, который на него подал? У жалобщика есть возможность пойти в суд обычной юрисдикции и получить полную компенсацию. Таким образом, мы своего Васю будем защищать до тех пор, пока не поймем, что вообще-то это бессмысленно, что мы должны вот здесь быть параллельно с судами работать, но в своей части, да? Поэтому, коллеги, проблема контроля надзора президент вчера в этом зале сказал, кто умеет читать между строк, оно привлекает внимание его, потому что у него тоже есть интерес выровнять регламентуру всех проверяющих, контролирующих органов, через это сделать их эффективными. Давайте попробуем помочь им, ладно? Спасибо.

Усова Ю.В.: Я думаю, что Виктор Семенович правильно обозначил два момента в контроле – это предмет, потому что для того, чтобы он был понятен для обеих сторон: для тех, кто проверяет и для тех, кого проверяют, самое главное понимать, что же является предметом контроля. И второе, что эти два контроля, они взаимодополняют, хотя, на первый взгляд, кажется, что у них есть разные полюса. Я думаю, что мы об этом поговорим. А поскольку все-таки на сегодняшнем форуме основное обсуждение идет концепция развития института СРО дальнейшее развитие этого института, я с большим удовольствием предоставляю слово представителю разработчиков, Коваленко Евгению Владимировичу, начальнику отдела департамента государственного регулирования в экономике, министерства экономического

развития Российской Федерации. Единственное только как бы хочу немножко определить, что на пленарке уже зам. министра, Олег Владиславович Фомичев, он концептуально изложил основные направления, в том числе, совершенствование гос. контроля. Поэтому, думаю, что не будет большой беды, если наш коллега повторит, потому что все равно ему отглаткиваться надо от чего-то, а мы бы очень хотели услышать от вас еще раз основные, чисто тезисно, основные направления совершенствования контроля в целом, да? Контроля как госконтроля, контроля как внутреннего профессионального контроля и как на ваш взгляд, вернее какие причины того, что тот доклад Министерства Экономического Развития Российской Федерации, который был озвучен и презентован на круглом столе в 12 году, практически повторяет те же вопросы, о которых сегодня говорить в концепции. И дальнейшее развитие.

Коваленко Е. В.: Да, добрый день, уважаемые коллеги. На пленарке не был, к сожалению, но ничего страшного, если будет какой-то повтор. Значит, как известно, Мин. Эконом. Развития при участия РСПП, ТПП России, многие еще были участники, не будем всех сейчас вспоминать, подготовили проект концепции развития СРО Российской Федерации. Одной из тем главных является тема контроля в сфере саморегулирования. Вот сложность и актуальность темы объясняется следующими обстоятельствами. Функцией контроля СРО за своими членами является, по нашему мнению, системообразующий в сфере СРО эффективная ее реализация - это ключевой фактор обеспечения безопасности производимых членами СРО товаров, работ и услуг - это первое. Второе - это то, что сама по себе система контроля надзорных отношений в сфере саморегулирования имеет сложную конфигурацию сама по себе, скажем, представим себе СРО, которое контролирует членов СРО, затем гос. органы, которые контролируют СРО, те же гос. органы или другие гос. органы контролируют нац. объединение, которое, в свою очередь, контролирует СРО. Ну и те же гос. органы контролируют членов СРО в рамках Гос. надзоров. Вот такую систему мы имеем на сегодняшний день, скажем так. И, как уже говорилось ранее, действительно важно четко распределить предметы контроля в это время. Третье - то, что существует связь эффективности выполнения СРО контрольных функций с эффективностью выполнения СРО функций по стандартизации деятельности членов. То есть, по сути, это означает, что при отсутствии детальных стандартов деятельности, а также наличии конфликта интересов, эффективность контрольной деятельности она существенно снижается. В этой связи в концепции закрепляются следующие направления

для корректировки базового закона, назову некоторые из них, это во-первых, детализация порядка осуществления планового и внепланового контроля СРО за деятельностью членов, при этом мы считаем, что выстраиваем системы, аналогичные 224 закону, в данном случае нецелесообразно. Второе направление - это детализация предмета контроля СРО за деятельностью членов посредством определения состава требований к содержанию стандартов деятельности. Третье направление - это закрепление обязанности СРО устанавливать все в правилах деятельности оснований для применения тех или иных мер дисциплинарного воздействия, о чем так же говорилось уже ранее. Четвертое - это четкое разграничение предметов контроля всех участников контрольно-надзорной деятельности в сфере саморегулирования, о чем я выше говорил. Ну и последнее, возможно, дискуссионный такой вопрос - восстановление запрета на определенное время получения статуса СРО в случае исключения сведений из реестра. Вот, кратко хотелось бы отметить ряд особенностей контроля, осуществляемого СРО, которые не свойственны отношениям в сфере гос. контроля. Надо понимать, что существует специфика предмета контроля - это всегда 2 группы требований. Это требования к условиям членства и второе - это требование стандартов собственно. Другим видом особенностей является то, что источниками финансирования осуществления контрольных мероприятий в отношении членов СРО являются следствия, которые поступают в СРО в виде взносов членов СРО, при этом в законе у нас нет регулирования порядка финансирования деятельности по контролю, в отличие от гос. органов, где, скажем, эти вопросы регулируются. Ну и третье - это то, что компетенция контрольных и дисциплинарных органов СРО, они отделены друг от друга, в отличие от гос. контроля. Указанные особенности, по нашему мнению, должны быть учтены при подготовке изменений в базовый закон, в частности, не ограничиваясь указанным, следует восстановить требования к квалификации специалистов, который участвует в проверках, по нашему мнению. Затем следует детализировать требования о раскрытии информации о результатах проверок и мерах воздействия, которые были приняты, а также расширить перечень методов и процедур осуществления контроля, то есть не ограничиваться контролем, скажем так. В дополнении хотелось бы еще отметить, что указанные меры должны сопровождаться внесением изменений в КоАП, предусматривающих ответственность, прежде всего, в отношении должностных лиц СРО и нац. объединений за нарушение законодательства в сфере саморегулирования, включая требования об организации контроля за СРО. Вот, ну вкратце. Все.

Усова Ю.В.: Уважаемые коллеги. Спасибо большое, Евгений Владимирович. Вопросы будут? Поскольку у нас представитель разработчиков сегодняшней концепции, пожалуйста.

Респондент: А будьте добры. Подам пример участникам дискуссии. Скажите пожалуйста, вот в той системе, которую вы нарисовали, вот этих вот матрешек, да? «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». Вот сейчас у нас так система контроля выглядит. А вы еще не упомянули такую вещь, что вот это все еще в разных находится государственных органах, да? В разных министерствах и ведомствах.

Коваленко Е. В.: Конечно.

Респондент: Скажите, пожалуйста, если все-таки удастся достичь ключевую задачу, о которой сегодня уже все выступающие сказали - это разграничить предмет контроля со стороны разных органов и на разном уровне, то по сути на уровне государственного контроля надзора, я сейчас, может быть, фантазирую, поправьте меня, должна уйти отраслевая специализация фактически. То есть если содержательный контроль на уровне СРО и нац. объединений, то на верхнем государственном уровне контроля надзора уже за соблюдением требований к СРО и, собственно, осуществляемому ими контролю. Если это удастся сделать, возможно ли существование единого государственного органа, осуществляющего контроль, надзор за деятельностью нац. объединений и саморегулируемых организаций, действующих в разных отраслях?

Коваленко Е. В.: Я думаю, что возможно, по крайней мере, этот вопрос обсуждался неоднократно, не конкретно этот вопрос, а этот подход, скажем так, при подготовке концепции того самого федерального закона о гос. контроле, который сейчас должен именно это разрабатывать. Речь шла о создании единого регулятора в сфере контрольно-надзорной деятельности. То есть мысль была в том, чтобы все контрольно-надзорные функции передать в один ФАИВ. Я думаю, то, о чем вы сказали, в принципе, это укладывается в эту концепцию, поэтому, по крайней мере, Минэконом не возражает против этого, скажем так.

Респондент: Спасибо.

Усова Ю.Л.: Еще вопросы? Тогда разрешите мне задать вопрос. Поскольку, как бы, наверно, самым эффективным, вернее, не эффективным, а необходимым инструментом для государственного контроля, наряду с теми

мерами реагирования, которые у гос. контроля есть, является возможность привлечения к административной ответственности саморегулируемой организации и их должностные лица. Вот год назад заработал этот институт, я имею ввиду административной ответственности СРО, в усеченном порядке пока что только как за неисполнение требований в отношении раскрытия информации о деятельности самих СРО и ее членов. А вот у Министерства на сегодняшний день есть виденье того, какие нарушения обязательных требований должны лечь в состав административного правонарушения? И разрабатывает сейчас эти вопросы министерство? Если можно, расскажите.

Коваленко Е. В.: Если мы говорим об информационной открытости только, то тогда мы проводили исследования до внесения изменений по поводу информационной открытости и после в этом году. Знаете, как сказать вам, в принципе, количество нарушений - оно не уменьшилось, но структура их сильно поменялась, скажем так.

Усова Ю.В.: Просто количество требований увеличилось, поэтому если сделать пропорцию количество нарушений к тому количеству требований, которое было и количество нарушений сейчас к тому количеству требований, которое есть сейчас по раскрытию информации, то в пропорции тенденция будет к снижению, получается.

Коваленко Е. В.: Да, мы это тоже отметили в нашей программе.

Миннегэл Хасановна: Я думаю, что такое сравнение не совсем корректно, потому что раньше мера реагирования выносилась за нарушение в целом, потому что, будем говорить, что эта мера реагирования, вернее, в виде предписаний, либо подачи заявления в суд об исключении, лишении статуса СРО. Она реализовывалась на основе внеплановых, плановых проверок и нарушения были разные, да? Соответственно сегодня, когда мы реализуем...реализуется вот этот институт административной ответственности за конкретное нарушение, то получается, что и статистика идет за этот вид нарушения, поэтому здесь сравнивать не совсем хорошо. Вот когда мы, допустим, введем еще парочку составов административной ответственности, тогда уже можно говорить о какой-то динамике и, наверное, будет оправдано сравнивать эти цифры и насколько эффективный этот механизм. Большое спасибо. Еще вопросы будут? Спасибо большое, присаживайтесь.

Усова Ю. В.: Возможно, в следующих выступлениях будут не столько вопросы, сколько комментарии, пожелания и предложения, да? В концепции.

Миннегэл Хасановна: Я просто еще хочу, как бы, обратить ваше внимание, уважаемые коллеги, на то, что Виктор Семенович, когда на пленарном совещании выступал, он отметил, что вот это обсуждение, в том числе и на круглых столах, необходимо для того, чтобы еще раз посмотреть на концепцию, на ее полноту и системность и еще раз продумать, а что дополнительно включить в эту концепцию необходимо на сегодняшнем этапе. Поэтому, если будут конкретные предложения, я прошу их озвучивать, потому что, на самом деле, результатом сегодняшнего обсуждения должно явиться конкретные предложения до включения вот этот проект концепции, который должен приобрести форму акта нормативно-правового правительства Российской Федерации. Это очень значимо, поэтому, давайте вот с точки зрения конкретики, конкретных предложений. А я не случайно спросила про административную ответственность саморегулируемых организаций и должностных лиц, потому что прекрасно знаю, насколько тяжело вводился, вернее вводился этот институт. Еще в июне 2008 года Росреестр один из первых на пленарных слушаньях в Государственной Думе озвучил от всех контролирующих органах в этой сфере о том, что этот институт и эта мера реагирования, она необходима, поскольку между двумя имеющимися предписания и подача заявления в суд, выпадает необходимый элемент. Вот сегодня мы говорим о том, что этот элемент, он уже появился, он уже год работает и на примере практики Рос. Реестра, я хотела бы, чтобы представитель управления по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций, Наталья Вячеславовна Щербакова, заместитель начальника управления, рассказала о том, как это все реализуется, ну и, соответственно, через призму практики надзорной управления. Пожалуйста, Наталья Вячеславовна.

Щербакова Н. В.: Спасибо. Вы знаете, действительно, если посмотреть на эволюцию функций контроля Росреестра за двумя видами саморегулируемых организаций: это арбитражных управляющих и оценщиков, то можно сначала отметить такую тенденцию: сначала были проверки. Они были как плановые, так и внеплановые. Плановые проверки практически всегда заканчивались предписанием, внеплановые, ну, скажем так, 50% жалоб, которые легли в основу проверок, находили свое подтверждение, проверка проводилась, по результатам выносилось предписание. Однако, нельзя говорить, что предписание не, так сказать, выполняет свою функцию по устранению нарушений. На самом деле саморегулируемая организация достаточно добросовестно относится к вынесенным, с пониманием относится к вынесенным Росреестром предписаниям, стремятся устранить нарушения,

поэтому у нас за весь период нашего осуществления контроля было всего лишь несколько случаев подачи заявлений в суд за неисполнение... подачи заявлений в суд об исключении саморегулируемых организаций из Гос. Реестра за неисполнение предписания. Но надо отдать должное, что у нас случился только один случай такого исключения, по всем остальным саморегулируемыми организациями немедленно были приняты меры к исполнению предписания и требования были выполнены. Поэтому закончилось такое разбирательство отказом от заявленных требований. Я думаю, что в данной ситуации это было абсолютно справедливо. Что касается административной ответственности саморегулируемых организаций, действительно, вопрос ставился нами очень давно, предложения неоднократно направлялись, менялись составы, менялись предложения, но введенные изменения, в том числе в Кодекс об административных правонарушениях, а также Постановление правительства 1202 2012 года, где одним из видов контроля, вернее надзора государственного за саморегулируемыми организациями также стало систематическое наблюдение за соблюдением требований законодательства, а также за размещением информации на сайте. Явилось как раз вот таким промежуточным таким, дополнительным моментом государственного контроля за саморегулируемыми организациями, была введена в действие статья 1452 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающего административную ответственность за нарушение требований к информационной открытости, то есть все, что касается размещения саморегулируемыми организациями на своем сайте информации. Надо сказать, что если привести несколько цифр, за истекший период 2014 года, от июля прошлого года мы стали применять эту норму, должностными лицами Рос. Реестра было рассмотрено 54 дела об административных правонарушениях в отношении саморегулируемых организаций. По результатам рассмотрения было вынесено 22 постановления о привлечении к административной ответственности и по остальным делам было принято решение об отказе в привлечении к административной ответственности в виду малозначительности правонарушения. Это статья 2.9 КОАП, то есть, это позволяет применять, вернее, отказывать в привлечении к административной ответственности. что хочется отметить, что как только появилась статья 1452, но она еще не применялась, потому что у нее была отлагательная время применения, саморегулируемые организации достаточно активно стали приводить свои сайты в соответствие с требованиями, установленными как Федеральным законом о саморегулируемых организациях, так и приказами Мин. Эконом. Развития,

устанавливающий требования к лингвистическим, технологическим и прочим требованиям к размещениям информации. Более того, при применении нами норм КОАПа, как правило, саморегулируемые организации признают свои правонарушения, на момент рассмотрения дел уже нарушений, если они носят устранимый характер, устранено и надо отметить должное, что, как правило, стараются не допускать такие нарушения впредь. Более того, по результатам рассмотрения и наложения взысканий было 20 постановлений о наложении штрафов. Саморегулируемые организации достаточно добровольно, абсолютно добровольно выплачивают штраф, у нас нет случаев невзысканных штрафов, поэтому здесь можно говорить о том, что достаточно высокое правосознание в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих и оценщиков. То есть, норма КОАПа, устанавливающая ответственность с одной стороны, достаточно дисциплинирует, во-вторых, стимулирует к тому, чтобы не допускать нарушения и, более того, как мне кажется, сами факты привлечения саморегулируемых организаций конкретными за нарушение, они являются таким предупреждающим фактором для остальных саморегулируемых организаций для недопущения таких подобных правонарушений. Поэтому, в этой части, конечно, практика применения КОАПа к СРО показала достаточно действенный результат такого применения и нами неоднократно тоже направлялись предложения в Мин. Эконом. Развития с расширением составов административных правонарушений для привлечения СРО к административной ответственности. ну, в общем-то составы можно обсуждать, это такой дискуссионный вопрос, потому что тут важно не, скажем так, до бесконечности расширять состав, а иметь действительно, те, скажем так, основные точки преткновения, как сказать, те ключевые позиции, которые действительно административная ответственность СРО может максимально минимизировать нарушения законодательства с ее стороны. Это вот так, если кратко.

Миннегэл Хасановна: Спасибо большое, Наталья Вячеславовна. Вопросы будут? Да, пожалуйста. Только, коллеги, прошу представляться, называть фамилию, имя, отчество и то профессиональное сообщество или тот гос. орган, который вы представляете.

Земская Е.: Земская Екатерина, аналитический центр «Форум». Я бы хотела узнать у вас из вашей практики, видите ли вы какие-то различия в построении системы контроля в СРО с обязательным членством и с добровольным?

Щербакова Н. В.: Вы знаете, все дело в том, что мы, к сожалению, не располагаем какими-то данными, как обстоят дела с контролем добровольных членов, добровольного членства СРО, потому что информации как таковой мы получаем только на проверках и, как правило, это, все-таки, плановая, внеплановая, выездная проверка, если так можно выразиться. С добровольными СРО у нас, к сожалению, информация получается только в виде тех сведений, которые они нам присылают по результатам своих плановых проверок членов, поэтому эта как таковая информация, не могу вам сказать, в чем сейчас различие. То есть, по сути дела, этот вопрос он отдан на откуп добровольным СРО и что там происходит с этим - не могу вам сказать. Все, что касается СРО обязательного членства, это каковыми являются арбитражно-управляющие оценщики, то, исходя из опыта Рос. Реестра, можно сказать так, что те СРО, которые заботятся о своем имидже, достаточно серьезно относятся к своему положению на рынке данной сферы деятельности, в общем стремятся к тому, чтобы контроль был действительно действенным и последние изменения, внесенные в закон о несостоятельности и банкротстве касался именно ужесточения мер со стороны СРО к своим членам, то есть там были введены такие изменения, как, например, запрет добровольного выхода члена СРО арбитражных управляющих до того момента, как будет рассмотрен вопрос, как будет принято решение по результатам его, проверки его деятельности, возбужденной, например, по жалобе, поступившей в СРО. До этого, вот Менгель Хасоновна уже говорила, что такие случаи бывали, мы с ними сталкивались, что когда в СРО приходит жалоба, арбитражный управляющий, понимая, что сейчас к нему будут применены меры со стороны такой СРО быстренько писал заявление и переходил в другую, где уже была более лояльная обстановка к нему. Теперь такое изменение законодательства не позволит это делать, потому что в отношении арбитражных управляющих введена такая же запретная норма, как и была в отношении оценщиков, что если арбитражный управляющий исключен из членов СРО за нарушение законодательства, он 3 года не может вступать в члены. То есть, фактически, это такая дисквалификация, которая позволяет применять к нему не только со стороны КОАПа, но и со стороны СРО. То есть, в руках СРО арбитражных управляющих появился такой, достаточно серьезный механизм воздействия на своих арбитражных управляющих. Но, опять же это накладывает и, соответственно, ответственность на СРО, потому что нужно понимать, что в такой ситуации арбитражный управляющий, который, по сути дела, утрачивает профессию, в большинстве случаев, пойдет в суд. И поэтому, здесь будет уже даваться оценка

правильности применения всей процедуры и всех полномочий СРО будет даваться арбитражным судом. Поэтому, вот мы тоже хотели бы посмотреть, как будет применяться эта норма, сделать свои выводы и, возможно, что это действительно будет действенным механизмом, позволяющим действительно, скажем так, сообщество профессионалов делать более профессиональным и добросовестным.

Миннегэл Хасановна: Спасибо, Наталья Вячеславовна. Еще вопросы будут?

Респондент: Будут, если позволите.

Миннегэл Хасановна: Пожалуйста, да.

Респондент: Спасибо большое. Наталья Вячеславовна, вы сказали, что вы не так часто подаете заявление в суд на исключение СРО, а СРО часто обжалует ваше решение?

Щербакова Н. В.: Предписания?

Респондент: Да.

Щербакова Н. В.: Да, у нас в последнее время такая тенденция появилась, но нельзя сказать, что это носит какой-то массовый характер. Ну вот в прошлом году у нас 3 предписания было обжаловано, по которым принято решение, ну, в общем, предписание признано законным.

Респондент: Нет ну это, на самом деле, само по себе не так плохо, потому что формирует практику, да, определенную.

Щербакова Н. В.: Да, я согласна полностью. На самом деле, мы только «за». Я не призываю, конечно, обжаловать в судебном порядке все предписания СРО, но нам очень важно знать позицию суда, потому что ряд норм может быть истолковано, например, профессиональным сообществом, трактуется так, органом по контролю надзора, он так трактоваться не может, поскольку...

Респондент: Вот мой вопрос, как раз про это. Не про то, часто ли жалуются, это подвод к этому вопросу.

Щербакова Н. В.: Поэтому мы очень ориентируемся на судебную практику и, в общем-то относимся к этому нормально.

Респондент: Да, вопрос в чем состоит? У судов для целей обобщения практики существует пленум, да? Когда решение принимает пленум, оно

становится уже единообразным к применению судами. Как вы у себя решаете проблему с учетом того, что это разные группы проверяющих. У СРО единый орган по применению мер дисциплинарного воздействия, дисциплинарный комитет, да? Один орган выносит решение в отношении всех членов. Как вы у себя решаете? В судах пленум, так? Как я привела пример. Такую проблему правоприменительной практики, чтобы, например, одно и то же не сочли нарушением в одной СРО и не нарушением в другой СРО или одна проверка саморегулируемая организация содержала вывод о соответствии, об отсутствии нарушений, а другая проверка по этому же факту этой же СРО сказала «нет, нарушения все-таки были». Как решается вопрос анализа правоприменительной практики и обеспечивается единообразие...

Щербакова Н. В.: Ну, во-первых...да, я поняла. Значит, в данной части могу так сказать, что по всем плановым проверкам, которые проводятся только центральным аппаратом, то есть приказ издается Росреестра центрального аппарата, решение применяется руководством Росреестра, то есть мимо нашего управления такое предписание пройти просто не может. Все, что касается внеплановых проверок, до сентября прошлого года внеплановые проверки могли даваться только... могли проводиться только территориальными органами, только по поручению центрального аппарата Росреестра. С сентября прошлого года внесены изменения в типовое положение о территориальном органе Росреестра и полномочия по самостоятельному проведению внеплановых проверок получили территориальные органы. Ну, в данном случае, мы исходим из того, что по итогам года, мы обобщим практику применения, и это будет, ну, во-первых, это будет в любом случае обзор. И по итогам, по тому, что будет в этом обзоре, мы уже будем смотреть, что делать с этой ситуацией. Если она будет, скажем так, нормальной, да, значит, эта практика будет продолжена. Если будет что-то не так, значит, мы этот вопрос будем, безусловно, регулировать.

Усова Ю.В.: Потому что вот как раз в этой связи если суд затвердит то или иное нарушения, я так понимаю, что это уже будет сформированной практикой и соответственно по этому факту будет единообразие принятие решения. Спасибо большое, потому что, собственно про обзор я и хотела напомнить, про тот который был, Менгель Хасановна не даст соврать, в 11-ом году, да, по-моему, последнее...

Миннегэл Хасановна: Да нет, обзоры мы готовили ежегодно и я здесь больше раскрою, как бы, чем Наталья Вячеславовна вот по тем моментам,

которые сейчас были озвучены. Первое, почему Росреестр, ну как начальник управления этого до марта 14-го года я прекрасно понимала, что при той ситуации, когда многие вопросы не урегулированы, когда, по сути, у одного органа госконтроля, который осуществляет контроль и надзор за двумя видами, срок для членства обязательно, да, субъектов профессиональной деятельностью. И получается, что этот орган действует совершенно в разных режимах, разные основания, фактически, особенности есть. Даже во многом сложность заключалась в том, что обязанности самих СРО в законе об оценочной деятельности, и в законе о несостоятельности были прописаны по-разному. Отсюда, для нас, для госорганов было необходимо важным сформировать практику. И мы, действительно, были, может быть, сами инициировали, чтобы наши предписания были обжалованы суд. И вот ту позицию, которую мы для себя выстраивали, как орган госконтроля, мы её подтверждали, в том числе, и судебными решениями, которые состоялись, и я очень рада, что такой подход нам помог для себя определить алгоритм наших действий. Ну, Наталья Вячеславовна здесь поскромничала, я добавлю больше. К счастью не одно предписание, не одна мера реагирования вынесенная Росреестром не была признана незаконной. То есть, все меры реагирования были признаны законными, действия госоргана были признаны в рамках действующего законодательства, осуществлёнными. Это конечно большой плюс, потому что в том законодательном урегулировании, в котором нам приходилось осуществлять такую значительную и важную функцию, как госконтроль, у нас не было, как бы, посмотреть на кого-то, мы её формировали сами. И, безусловно, нам в этом очень помогло, может быть, более чёткое регулирование, законодательство о банкротстве. В отличие, допустим, от законодательства об оценочной деятельности. И я в самом начале не стала говорить, мне очень хотелось, чтобы выступающие подняли эту тему, но, понимая, что всё-таки придётся об этом говорить, речь идёт о чём, вот для чего нужна кодификация? Для чего унификация законодательства о СРО? Потому что, сегодня, вот, на пороге 15-го, вернее, в рамках 15-го года, мы видим, что вот что в регулировании было на уровне 7-го, 8-го, 9-го, 10-го годов, то, я имею в виду, в концептуальном плане, я имею в виду, и осталось. Ведь посмотрите, все изменения в законодательства вносились точно. Учитывали только специфику отрасли, не учитывали синхронность, не обеспечивали синхронность по соответствующим вопросам в других отраслях. Отсюда непонимание и у госорганов, которые осуществляли эту функцию в конкретной сфере, да? У саморегулируемых организаций, которые могли бы посмотреть на опыт своих коллег в другой сфере, но...

Усова Ю.В.: Могли бы взять наилучшую практику.

Миннегэл Хасановна: Да, работали в другом немножко режиме. И, соответственно, потребители. Ведь, я думаю, что для всех понятно. Главное, это наша задача, чтобы был доволен потребитель. Чтобы он прекрасно знал, что предмет госконтроля – это вот эти вопросы. Зона ответственности госконтроля – это вот это. Вот эти вопросы это уже зона ответственности СРО, да, как профессионального сообщества. И он понимал, в каких случаях, к какому механизму его обращаться для того, чтобы решили его главную задачу – обеспечили его законные интересы, как потребителя услуг на рынке. Я думаю, что сегодня вот в той концепции, которая озвучена и которая должна найти своё развитие, мне хочется, чтобы она, всё-таки, нашла конечный результат в виде конкретного законопроекта и принятого закона. Будете решено самое главное. Будет чётко определено то, что является базовым и единым для всех саморегулируемых организаций госконтроля, вне зависимости от того, субъекты профессиональной деятельности в какой отрасли. А это, прежде всего, это требования к стандартам. Потому что всё начинается со стандарта. Со стандарта профессиональной деятельности. Да, мы сегодня констатируем тот факт, что и в рамках обязательного СРО, и в рамках добровольного СРО стандарты имеют формальный характер. А они должны наполниться содержательной составляющей. Вот тогда всем будет понятно, как должен действовать конкретный оценщик. Как должен действовать конкретный арбитражный управляющий, и какие действия привели к тому, что получил в итоге потребитель. Что в конечном итоге получилось. Когда будет это всё чётко определено, тогда и будет понятно действия и профессионального контроля, я имею в виду, профессиональных сообществ, и тогда будут понятны действия государственного контроля. Это первый момент. То есть, стандарты. Второе, безусловно вытекающее из этого, это чёткие функции и чёткие обязанности саморегулирующих организаций. Потому что, в какой сфере они работают, не играет принципиальной важности. Принципиальная важность – это то, что это профессиональные сообщества. Они являются регулятором, они выстраивают внутренний контроль, они выстраивают внутренний алгоритм своей жизни внутри профессионального сообщества, обеспечивают контроль, своевременный контроль за профессиональной деятельностью своих членов. И тем самым обеспечивают институт саморегулирования в этой сфере. Без этого сложно действовать и госконтролю, который осуществляет надзор за деятельностью саморегулируемых организаций. Третье направление, это обязательно чёткое - предмет госконтроля, в чём он заключается. Основание

и порядок проведения мероприятий контрольный, основания и сроки принятия мер реагирования, ну и порядок обжалования, который сегодня есть в принципе, регламентирован процессуальным законодательством. Вот эти 3 момента, вот эти 3 составляющие, если они будут прописаны в 315, как в базовом законе, они позволят упорядочить всю деятельность саморегулирования профессиональных сообществ, национальных объединений, органов госконтроля в этой сфере. Поэтому, у меня надежда на то, что это всё-таки будет, и в дальнейших выступлениях я прошу дополнить, может быть конкретными предложениями в этой части. Вопросы, ну ко мне, наверное, будут?

Усова Ю.В.: Нет? Тогда разрешите продолжить наш круглый стол. И, поскольку, флагманом в профессиональном сообществе, который, наверное, один из первых, пошёл по пути саморегулирования, является у нас сегодня арбитражный управляющий, да, 2002 год, когда был введён в действие закон о несостоятельности и банкротстве 127 ПЗ, у них большой опыт работы в этой, по развитию этого направления. Поэтому, я с вашего разрешения предоставляю слово Медведкову Александру Андреевичу, председателю комитета по контролю некоммерческого партнёрства межрегиональной саморегулируемой организации профессиональных арбитражных управляющих, пожалуйста.

Медведков Александр Андреевич: Спасибо. Ну что же, я занимаюсь контролем деятельности арбитражных управляющих с 97-го года. Ещё в службе, федеральной службе по несостоятельности и банкротства, она разные названия имела. После 2000-го года, когда 2001 год служба прекратила существования, значит, перешёл работать в НП МСО ПАУ, это сейчас одна из самых крупных организаций профессиональных арбитражных управляющих, и занимаюсь так же контролем деятельности арбитражных управляющих. То есть, уже где-то, лет 15...побольше занимаюсь этой деятельностью. Есть возможность сравнить, что было, что становится, законодательства меняется, но в сфере контроля деятельность арбитражных управляющих, получается, мы работаем на основании документов, которые были изданы в развитие вот этого закона 2002 года, который ввёл обязательное, значит, членство в СРО, понятия в СРО, обязанности в СРО. Значит, развитие этого закона правительству предлагалось разработать правила проверок деятельности арбитражных управляющих, значит, было постановление правительства 2003 года 366 июня месяца, в котором было расписано порядок проведения проверок по жалобам. После этого в 2007 году до этого, после этого никакого документа, который определял бы,

центрального документа вышестоящего, как проводить проверки, не было. Каждое СРО, значит, в свои документы внутренние разрабатывал положение контроля или ещё как-то называется, значит, как должны проводить проверку деятельности арбитражных управляющих. Ну, исходило из того, что, по большей части, контроль должен был проводиться в ходе рассмотрения жалоб. Значит, 315-й закон, когда вышел, это СРО в 2007 году, там чётко было написано, что контроль деятельности членов СРО проводится в виде проведения плановых и неплановых проверок. Было указано, что плановые проверки проводятся не чаще одного раза в 3 года, и не реже, чем...вернее, не чаще, чем один раз в год и не реже, чем раз в 3 года. Было указано, что при внеплановых проверках проводятся только факты, изложенные в жалобах. Вот эти документы, они, в принципе, действуют, являются руководящими документами вместе с законом банкротства, который определяет порядок проведения контроля деятельности саморегулирования организаций. И по большому счёту, когда проводится проверка деятельности СРО регулярно, значит, Росреестром, проверяется как, выполняет вот эти функции и задачи возложенные вот этими документами на СРО, надо сказать, что вот это вот постановление правительства 2003 года, бородатое, так сказать, постановление, уже просто больше 10 лет, уже интернет, у нас есть камеры, электронная почта, и прочее, прочее, прочее, всё ещё требует этим постановлением установлено, да, мы должны провести проверку, бумажный носитель, сохранить и так далее, и так далее. Хранятся эти акты проведения проверок в течении...вечно. У нас за время существования СРО проведено более 2-х с половиной тысяч проверок. К каждому акту проверки должны приложить документ, который, где, извините, я должен сохранять всё это? У нас уже арбитражные управляющие умерли некоторые. Некоторые уже бросили профессию и так далее. И у нас вот эти вот талмуды хранятся, хранятся. Да, в 2008 году вышло изменение в закон он банкротстве, где понятие национального объединения арбитражных управляющих, там было сказано, что предложено или законом предусмотрено, что должны разрабатывать стандарты профессиональной деятельности. В том числе и стандарт «порядок проведения проверок деятельности членов СРО». 2008 год, шатко валко, 3 года назад наконец-то счастье произошло, мы начали в рамках СРО, инициативной группы, так далее и так далее, начали разрабатывать эти стандарты. Ну, наверное, скоро пятилетие, но 3 года прошло, Росреестр значит, Минэкономом развития, там поменялось руководство, там поменялось руководство. И вот отправили туда, я уже забыл, о чём это, мы обсуждаем рабочий...потом, возвращается, ага, надо переделать, надо переделать, ещё что-то переделать. Сейчас, слава Богу,

разработали стандарт, куда-то направили на согласование. Сейчас я слышу, что есть какой-то приказ. Я, как правильно понимаю, в котором будет разработан порядок рассмотрения жалоб. Что такое жалоба, в каком случае рассматривается, не рассматривается. Так это или не так, я не знаю. Но, по крайней мере, прозвучало. А? Требованиях рассмотрения, ну, о стандарте. Уже мы разбили там, да? Как жалоба рассматривается, какие жалобы, сейчас кажется, есть какой-то приказ нормативный или ненормативный правовой акт, который скажет, а как же всё-таки жалоба рассматривается. О стандартах вот как раз которые 3 года мучаем, как раз одно из основных направлений это «Как рассматривать жалобы и что относить к жалобам». Я боюсь, что сейчас мы этот стандарт, конечно, может быть придётся опять по новой что-то переделывать. Поскольку, надо приводить его в соответствие тому приказу, если на самом деле он такой есть. И опять что-то делать. Хотелось бы, чтобы, если такой приказ... чтобы привлекали, хотя бы, ставили в известность нас, арбитражных управляющих там, СРО, хотя бы руководство или что... может быть, доводилось. А то у нас, получается, допустим, может быть, у нас закон меняется, вот с 2002 года, я уже специально посмотрел, 55 изменений федерального законодательства было изменение закона СРО. Я каждый раз клеиваю, клеиваю, клеиваю туда изменения законодательства, в общем, у меня уже 4 вот эти книжечки. И всё время зачастую требования к СРО там повышаются, повышаются, в частности, требования об открытости СРО, там, размещать на сайте информацию по всем. Да, согласен, надо размещать, но, когда сталкиваешься с тем, что когда начинаешь рассматривать, смотришь «Обязаны размещать копии дипломов об образовании арбитражного управляющего, копии трудовой книжки». Ну а зачем это нужно? У нас что, больше аппаратам СРО заняться нечем? У нас получается так, что вынуждены сейчас отрывать сотрудников аппарата на вот это вот составление отчётов, представлений, отчётов, раз в месяц. Регулярно в течении 5 дней обновление сайта, если там проверка проведена, ещё такой то. Значит, к руководителю СРО, если ему вот эту вот статью, информационная открытость нарушена будет, административное взыскание. Там штрафы и так далее. И думаешь, что ладно, Бог с ней с проверками, надо хотя бы, чтобы вот это. Ну ладно. Возвращаемся к контролю. Контроль деятельности арбитражного управляющего у нас, получается, организован сейчас и требования, эта должность осуществляется в ходе проведения плановых и неплановых проверок. Неплановые проверки, как правило, проводятся по жалобам, которые поступают в СРО. Требования к этим правилам достаточно жесткие, и таких жалоб, как я сказал у нас уже, проверок, мы провели больше 2х с половиной тысяч. Зачастую жалобы

приходят самые разнообразные. Умиляют особенно жалобы, которые поступают, допустим, от налоговых органов, значит. Ну, я понимаю, жалобы серьёзные. Должны быть с тем, чтобы мы в результате проверок, проводимых проверок, проводим контроль, так сказать, проводим деятельность, да, серьёзные жалобы, серьёзные нарушения, которые могут повлечь...

Усова Ю.В.: Александр Андреевич, я, к сожалению, вынуждена вас прервать. Попросить, учитывать, что мы тоже, как бы, лимитированы по времени, и мы должны будем освободить этот зал для следующего круглого стола. Вот, я бы хотела, чтобы вы, завершая своё выступление, ответили бы вот на какой вопрос. Вот с учётом практики вашего контроля, внутреннего контроля за своими членами, какие базовые моменты, в части регламентации этого контроля, должны быть в базовом законе? Вот на ваш взгляд?

Медведков Александр Андреевич: Ну, здесь видите, палка на двух концах. По моему большому разумению, вот опыт говорит, что в ходе плановых или не плановых проверок, проверить деятельность арбитражного управляющего с тем, чтобы исключить возможность... в основном, проверяем деятельность с тем, чтобы вот этот арбитражный управляющий не нанёс ущерба СРО, чтобы не повлёк наложение финансовых санкций, по большому счёту, вот это. Потому что вот эти вот жалобы, которые там «на один день дал позже объявление или счёт» или какую-то там, по моему большому разумению, должен каким-то образом вестись плановый или предупредительный контроль. Потому что сейчас с выходом вот создания единого федерального реестра среднего банкротства достаточно более ли менее можно, такой контроль навалить, потому что на фин. ресурсе теперь, неважно, арбитражный управляющий вывешивает там всю информацию, собрания, протоколы, инвентаризация, оценка, отчёты и так далее. И поэтому, основным всё-таки должен быть плановый предупредительный контроль, чтобы мы не били по хвостам. Получается так, что процедура завершилась, а оказывается, что там он своровал всё. Своровал и куда-то увёл. А мы об этом узнаём только по завершению процедуры. То есть, должен хотя бы какой-то текущий контроль, я почему говорю палка на двух концах, если это будет внесено куда-то в законодательство. Ну, Рос. Реестр придёт и начнёт «А как вы осуществляете...» Господи, поэтому, лучше это докладывать во внутренних документах, обязательно плановые проверки проводить, и у нас, кстати, вот внутреннее положение контроля, мы с этого и начинали, когда СРО создавался, мы понимали, что обязательный контроль – это текущий. Надо, что, не по хвостам бить, а заранее вот это всё. Ну и, по

усовершенствованию контроля, что я могу сказать, в чём, во-первых, надо в каждый СРО создать электронные виды учёта, давно пора, базу данных создать. У нас база данных ведётся с 3го года. У нас уже 15 тысяч процедур банкротства, когда арбитражные назначены, какие жалобы, какие у него там сейчас договора. И прочее, прочее, кого он привлекал, какие деньги поступили, всё. И сейчас мы перекрестили, что в своё время всю эту базу совершили. Вот так же, как у нас ведётся база учёта картотека входящих, когда к нам приходит проверка из Рос. Реестра, где журнал учёта такой, у нас всё в электронном виде ведётся, это первое. Для облегчения и мы, у нас практика такая, 2 раза в месяц, я на территории, у нас филиальная система, у нас филиалы по всем федеральным кругам, я отправляю туда, я выписочки направляю, у кого долги по страховкам, у кого долги по доп. страховкам, у кого там взносы. И они там, на местах, уже начинают, это первое. Второе, контролировать всегда действия арбитражных будет легко, если арбитражный будет грамотный. Поэтому, на нашем сайте вывешивать всегда практику, судебную практику, особенно спорные моменты, изменения законодательства. Если звонит арбитражный управляющий, никогда не проходим мимо, обязательно консультируем его и советуем обращаться в спорных моментах, потому что даже суды иной раз, иногда бывает так, на какой территории рассматривается дело? Ага, здесь суды вот так оценивают. Особенно, когда НДС там, в 4ю очередь. А здесь как? Вот так вот. И начинают, у нас нет единой позиции. Ну и что, контроль нам будет легче осуществлять, если нормальный грамотный арбитражный управляющий, если мы своевременно будем отчищаться от тех врагов, которые приходят с тем, чтобы карманы набить. Ему до лампочки. Он своровал, особенно, процедура хорошая, имущество там, куда-то увёл, надо освободиться от таких арбитражных, ну, которые и что интересно, какой бы контроль не был, мы не в коем случае не будем в состоянии каждый день вот стоять над ним. У нас вот сейчас в производстве находится 1200 процедур банкротства, но на каждого же не поставишь сторожа и не проконтролируешь. Поэтому, надо учить арбитражных управляющих, зачастую сейчас новенькие приходят. Да, надо подсказывать, время на это тратить. Избавлять от арбитражных, которые, у нас есть один арбитражный управляющий, он так, у него позиция такая «Законодательство? Да ладно, Бог с ним»...

Усова Ю.В.: Александр Андреевич, ну, я, к сожалению, должна прервать ваше выступление.

Медведков Александр Андреевич: Нет, ну я, каким контролем, вот на это обратить внимание.

Усова Ю.В.: Спасибо вам большое. Я могу просто подытожить, что подняты очень на самом деле важные моменты. И я бы назвала 3 из них, это первое. Что из себя представляет контроль за профессиональной деятельностью? Да, вот мы как-то привыкли ориентироваться на плановые и внеплановые проверки, но забыли существо этого контроля, я имею в виду, о профессиональном контроле. Это текущий контроль. Это текущий контроль, без которого, наверное, регулируемым организациям будет сложно обеспечить уровень, профессиональный уровень деятельности своих членов. Конечно, сегодняшняя ситуация такова, когда, наверное, этот вид контроля должен переходить в дистанционный контроль, мониторинг. Да, мониторинг информации, который размещается и судами, который размещается контролирующими органами. И мониторинг информации, который идёт в СМИ. Ведь это ведь тоже источник получения информации о том, каким образом члены профессионального сообщества осуществляют свою деятельность. Это первый момент, второй момент, который не маловажен, это...это то, что необходимо обеспечить профессиональный уровень членов. И здесь, конечно, саморегулируемых организаций, в том числе от уровня регламентации их внутренних документов зависит, кто будет их членами. Я имею в виду и порядок приёма в члены, я имею в виду и порядок переподготовки, потому что сегодня законодательство даёт такую возможность саморегулируемым организациям вводить дополнительные требования к членству в своих рядах. К сожалению, практика контролирующих органов, я имею в виду, государственных органов, она говорит о том, что саморегулируемые организации этим механизмом, этим правом предоставленным пользуются очень слабо.

Миннегэл Хасановна: Есть ещё одна такая мысль, тоже витает она в воздухе, я, безусловно, поддерживаю всё сказано, что всё-таки основная функция контроля СРО за своими членами не карательная, а предупредительная, превентивная, обучающая где-то, если хотите, давайте вместе выстроим систему, поднимем качество. Ещё одна мысль витает в воздухе, а справедлив ли тезис, что плановые проверки должны проводиться с шага в 2 с половиной года? То есть, по сути, все ж понимают, раз в год никто не проверяет, в 3 уже риск. В 2 с половиной года, аккуратненько, все запланированные. И у члена может появиться чувство безнаказанности на протяжении вот этих вот 2х лет, что тебя придут и проверят. Только тогда ты знаешь, раньше не придут вообще, чем через год, но и позже не пожалуют, а уже давно доказано, что ожидание проверки хуже самой проверки и звучат, зреют такие мысли и предложения всё-таки, предложенные в законе 315

нормы заменить другим порядком. То есть, случайной выборкой, да, определённой пропорцией, в определённом размере. И, по сути, то, что сейчас звучит, говорит о том, что должен быть текущий мониторинг в соответствии требования к членству и предъявлению требования законодательства, обучающая превентивная функция контроля направленная на повышение качества и квалификации контролируемых членов, реагирование на жалобы, когда такие поступают, тоже по определённым правилам. А плановые проверки методом случайно выборки. И то можешь попасть, извините, в эту проверку каждый раз. И вот эта вот не заведомость, что только через 2 с половиной года придут, в общем-то, может быть будет, действительно, дисциплинировать, когда ты знаешь, что любую твою работу могут взять на проверку, и сейчас, и завтра или там, через 3 года. Спасибо.

Усова Ю.В.: Я думаю, это вопрос и такой вариант работы, как бы, определения плановых проверок, наверное, он и имеет за собой определённую необходимость. Но здесь есть определённые, на мой взгляд, риски, которые обязательно надо будет учитывать, если переходить на такой алгоритм работы. Хотите, не хотите, но всегда и практика Рос. Реестра, в частности, об этом говорит, что, так или иначе в профессиональном сообществе иногда появляются такие, которые под формой СРО обеспечивают определённые конкретные свои задачи, коммерческие задачи. При этом, абсолютно, не собираясь выполнять все функции, которые возложены на СРО. Я думаю, что здесь такие риски существуют, и решение этого вопроса требует, конечно, взвешенного подхода. Может быть, это решение не сегодняшнего дня, решение на будущее, после того, как будет концептуально изменена сама система в этой сфере, потому что вот Рос. Реестр, в частности, столкнулся с тем, что...я не буду называть, но в одном из видов СРО обязательных, у нас был прецедент, когда мы по результатам плановой проверки, пошли с заявлением об исключении сразу 4х СРО. При чём, проведение проверки изначально показало, что эти организации абсолютно не собирались исполнять все свои функции, и цель их создания была совершенно другой. Поэтому, тогда Рос. Реестр, по сути, сделал беспрецедентный шаг. Он не выносил по результатам 4х плановых проверок одновременно произведённых предписания, он пошёл сразу с заявлением в суд. И, к счастью, в мае прошлого года, окончательно по решениям суда по первой инстанции было принято решение, что эти некоммерческие партнёрства изначально не преследовали цель работать на рынке, как саморегулируемые организации были исключены. Поэтому, вот в связи с тем, что пока не будет цивилизованного подхода, пока не будет

ответственности, повышенного уровня ответственности всех участников этих правоотношений, наверное, вот такой механизм будет вводить преждевременно.

Медведков Александр Андреевич: Можно вопрос?

Усова Ю.В.: Да, конечно.

Медведков Александр Андреевич: А можно сделать так, что вопрос реестра, мы шлём регулярный отчёт о соблюдении деятельности. Росреестр проводит проверки деятельности СРО, можно каким-то образом по ходу делать какой-то анализ, подвести итоги...

Миннегэл Хасановна: А вот об этом же и говорили как раз здесь в обзоре практики.

Усова Ю.В.: Александр Андреевич, ну здесь уже этот вопрос обсуждался и мне просто хочется скорректировать, так получилось, что пошёл диалог о работе Росреестра и СРО арбитражных управляющих. Я понимаю, действительно, это большой опыт, достаточно наработанный, в определённой степени эффективный, но у нас ведь есть и саморегулируемые организации в других сферах. Очень бы хотелось послушать о том, как им удаётся сегодня выстраивать свои взаимоотношения со своими членами, как обеспечивать контроль. Я предлагаю выступить Кулешовой Анне Игоревне, это руководитель отдела внутреннего контроля саморегулируемой организации аудиторов, некоммерческое партнёрство, аудиторская ассоциация содружество.

Кулешова Анна Игоревна: А можно презентацию включить?

Усова Ю.В.: Пожалуйста.

Кулешова Анна Игоревна: Добрый день. Я являюсь представителем СРО аудиторов, в общем-то, уже мы тут с коллегами обсудили из моего СРО, видимо мы «СРО мамонтов». Значит, по нашим оценкам, по тому, что сегодня мы услышали на пленарном заседании, по тому, что я слышу сейчас, СРО аудиторов – это наиболее контролируемая деятельность федеральным органом. И тема моего сегодняшнего доклада, это проблема дублирования контроля за аудиторскими организациями и аудиторами. Значит, закон о саморегулировании, так же как и наш федеральный отраслевой закон об аудиторской деятельности, устанавливает общие требования к осуществлению контроля СРО за деятельностью своих членов, как и у всех. За соблюдением стандартов, правилами и требованиями к членству. Это,

естественно, входит в основные функции СРО, проводится естественный анализ деятельности наших членов на основании отчётов и контроль за деятельностью своих членов в части соблюдения стандарта и правил условий или контактов, что в законе сказано требований к членству на основе плановых и внеплановых проверок. Естественно, происходит рассмотрение жалоб на членов и дел о нарушениях дисциплинарным органом созданным. В законе нашем федеральном об аудиторской деятельности СРО аудиторов обязано создать специализированный орган осуществляющий контроль за соблюдением членами СРО, ой, спасибо...СРО аудиторов, требования нашего отраслевого федерального 307 закона, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости и кодексы профессиональной этики аудиторов. Типичная система контроля на этом слайде СРО это имеет в виду строго аудиторов. Контроль делится у нас на первичный и текущий, плановый и внеплановый, как, в общем-то, и у всех. Два слова о первичном и текущем контроле. Прямых указаний в федеральном законодательстве нет. О первичном, так называемом, как мы называем его, входном и текущем постоянном контроле, соответственно, требования к членству. И в 315, и в нашем отраслевом законе это отсутствует требования, однако, соблюдение требования к членству является основой постоянного контроля, не только со стороны СРО аудиторов, но и со стороны уполномоченного федерального органа. Плановые проверки, они, в общем-то, у всех СРО, наверное, похожи. Предмет проверки соблюдения членами стандартов, правил, кодексов, условий членства. Продолжительность, естественно, определяется в СРО самостоятельность. В отличие от 315 закона в нашем федеральном законе, установлена периодичность проверок не реже одного раза в 5 лет наших членов, исключение составляют, так называемые, ОЗХС – это общественно значимые хозяйственные субъекты, их раз в 3 года мы обязаны проверять, но не чаще, естественно, одного раза в год. Внеплановые проверки это тоже общие, в принципе, принципы, я думаю, что могу даже на этом не останавливаться. Единственное, что в нашем отраслевом законе, не смотря на все поправки, которые принимаются, так и...как мы предложение своё не вносили, не появилось понятие немотивированной жалобы, необоснованной, пока в нашем законе отраслевом этого нет. Что же происходит с нашими аудиторскими организациями, под какой контроль они попадают. Наши бедные аудиторские организации, не только контролируем мы их, от и до, до кишок, да, но так же у нас идёт контроль уполномоченного федерального органа, это Минфин России. Каким образом он контролирует, во-первых, это ежегодная сдача отчётности, во-вторых, реестр. Я понимаю, что реестр ведут абсолютно все СРО, но тот реестр, который ведёт СРО аудиторов,

действительно отличается от реестра, которые ведут другие СРО аудиторов. И так же ещё наши...я сейчас объясню по поводу реестра чуть-чуть по подробнее. И так же наши аудиторские организации, которые как раз осуществляют контроль общественно значимых хозяйствующих субъектов, попадают под контроль федеральной службы финансово бюджетного надзора. То есть, вы видите, что наши аудиторы имеют тройной контроль. Почему я останавливаюсь отдельно на реестре, вот «КЭР», написано «К», это контрольный экземпляр реестра. Ведь правила ведения реестра требования все строго регламентированы Минфином. В реестр поступают данные, контрольные экземпляры несколько раз в сутки. Вот сегодня, на пленарном заседании, почему говорю, что представляем собой представителя вымирающего СРО, мамонты мы, потому что у нас обязательство, членство в СРО обязательно у нас в нашей отрасли. И мы являемся, ну, наверное, одной из самых многочисленных СРО – 5 штук на всю Россию. Вот дальше я объясню, почему я так говорю, что нас 5 штук, потому что нас хотят сократить силой. Значит, и вот таким образом, у нас подаются данные не только аудиторские организации, но и аудиторы. Вся информация стыкуется, обрабатывается, вне зависимости от членства в СРО соответственно контролирующей уполномоченный федеральный орган Минфин видят абсолютно всё подноготную. И наших аудиторов, и кто что не подал, и не соответствие фактических данных, это идёт несколько раз в сутки, обмен электронный. То есть, тот реестр, когда начинают оценщиков пугать или там арбитражных управляющих «Вот, сейчас мы вам сделаем, как Минфин аудиторам сделал страшно». Честно могу сказать, мы конечно в этом живём, привыкли, но вообще, мы сравнивали, как ведётся реестр, ну, небо и земля, что же получается каким образом контролирует Минфин наших аудиторов и индивидуальных аудиторов. Ежегодно предоставляются отчёты, они предоставляют и нам отчёты, и в Минфин. И на основании этих отчётов и данных реестра, Минфин старательно шурует запросы в СРО о любом параметре, который им не нравится, а количество мест работы аудиторов, не смотря на то, что в федеральном законодательстве нет ограничений по количеству мест работы. Но, на совете по аудиторской деятельности, приняли такое вот решение, что якобы не должно быть более трёх, а если более трёх, то обратить особое внимание. Опять же, нет указания о федеральном законе, но регулирующий орган сильно давит на СРО и аудиторов. Нарушения требования к членству – это всегда выявляется, потому, что идёт взаимосвязь аудиторов, например, организация состоит у нас в членах, его сотрудники ради Бога состоят в любом СРО аудиторов. Человек вышел по заявлению, в законе нет упоминания о том, что должны

оповещать, не оповестили, членство нарушено, и тут соответственно меры дисциплинарного воздействия, так же не соответствие данных аудиторов аудиторских организаций и так далее. Самая интересная ситуация происходит у нас с контролем федеральной службы финансово бюджетного надзора, потому что вот здесь и идёт как раз дублирование тех проверок, которое осуществляет СРО аудиторов и федеральная служба финансово бюджетного надзора. Конечно, могут выборку там, предположим, аудиторская организация проводила много проверок, там мы проверили по выборке какую-то там по каким-то своим параметрам, по нашим правилам внешнего контроля качества. Одни организации попали у федеральной службы финансового бюджетного надзора могли попасть другие, но однако же аудиторы, аудиторские организации подпадают под двойной контроль. А это относится к тем организациям, которые так называемые ОЗХС проверяют, что входит в общественно значимые хозяйственные субъекты, кредитные страховые, организации и ценные бумаги, которые допущены к организованным торгам и государственные пенсионные фонды. Организации уставных капиталов, которые гос. собственность не менее 25% составляет, ну и ещё несколько параметров. То есть, поясню, обычно, наши аудиторские организации, которые осуществляют аудит вот таких хозяйствующих субъектов, это самые активные, организованные и работающие. И как раз на них то и идёт самое давление. Их проверяет и финансовая служба бюджетного надзора, и мы, старательно и очень активно. Наш федеральный закон 307й гласит, что СРО аудиторов может применить меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов. В принципе, как у всех. Но так же, там указывается, меры может применить уполномоченный орган по контролю и надзору. В данном случае, в нашем, это федеральная служба финансового бюджетного надзора. Вот и получается, что организации не только проверяют с двух сторон, но и меры применяют с двух сторон. Мне, например, наши организации жалко. Откровенно. В соответствии с нашим федеральным законом Рос. фин. надзора, это федеральная служба финансового бюджетного надзора может применить следующие меры дисциплинарного воздействия: направить предписание на устранение нарушений, всё как обычно, вынести предупреждение. А так же есть две замечательные меры – направить в срок аудиторов обязательное для исполнения, это прописано в федеральном законе предписании при становлении членства, и направить в СРО аудиторов, обязательное для исполнения, предписание об исключения сведений об аудиторской организации из реестра. На всё это даётся немножко дней нам совсем это выполнить и тут же отчитаться, как исключили в течении 3х дней будьте

добры отчитаться в Рос. Фин. Надзор, что всё выполнили. Есть, правда, у нас хорошая практика, то есть обращались наши аудиторы, естественно с нашей поддержкой в суды и даже 2 раза выигрывали суды у Рос. Фин. Надзора, то есть это предписание было отменено судом. Но в большинстве своём, не все имеют силы, не все имеют желание, в общем, это так, исключительные меры, но, однако ж, они к нам поступают постоянно. Особо мне хотелось бы остановиться на мере, как предписание о приостановлении членства, я не правильно написала там, извините. Предписание о приостановлении не дописала. Когда у нас эта мера саморегулируемой организации, у нас идёт приостановление на срок до устранения нарушений, но не более 180 дней, написано это в федеральном законе. Когда идёт эта мера Рос. Фин. Надзора, то срок определяется в днях, 60, 90, 180. Ну, тоже до 180, но раньше мы не имеем право восстановить членство. Такого рода наказание. Если у нас аудиторская организация может устранить, отчитаться об устранении там «приняли меры по недопущению», всё как положено, и мы можем восстановить членство, проверив это, то с мерами федеральной службы финансово бюджетного надзора у нас получается, что СРО аудиторов является просто вот, вы знаете, технической службой, мы ведём реестр. То есть, в данном случае, мы полностью бесправны, и даже не имеем возможности никак аудиторов защитить, потому что это прописано в федеральном законодательстве. Так же, по поводу мер дисциплинарного воздействия, когда это наши меры применены, то в порядке и сроках, которые установлены нашими внутренними нормативными документами мы можем погасить меры, при условии выполнения определённых там, каких-то условий, исправились, там, срок какой-то определённый прошёл, это всё установлено. Но меры, вынесенные федеральной службой финансового бюджетного надзора, мы погасить не можем, они приняты не нами. Поэтому, получается, что аудиторские организации, которые попали под проверку и получили какие-то меры, остаются пока, на данный момент, мы уже обращались не раз в уполномоченный федеральный орган с просьбой...

Усова Ю.В.: Анна Игоревна, я, к сожалению, прошу вас, немножко по быстрее, да, даю минуту, потому что мы уже выходим за лимит.

Кулешова Анна Игоревна: Да, минуту, извините, пожалуйста. Значит, положения вот, хотелось бы просто 2 слова сказать о бедственном положении аудиторских организаций, контроль с двух сторон, меры дисциплинарного воздействия с двух сторон. Штрафы, у нас идёт спад рынка аудиторского, потому что штрафы за отсутствие аудиторского заключения в случае обязательного аудита, значит не меньше, чем стоимость самого

аудита. Обсуждаются меры, но пока...а дальше, у нас с декабря вступили поправки в наш федеральный закон, и нам вводят с первого января 17го года, значительные увеличения количественного ценза. Вот данные, сейчас на всю Россию 22 058 аудиторов, 4 508 аудиторских организаций. Сейчас 5 СРО, по закону, который сейчас действует, чтобы СРО было заключено в реестр саморегулируемых организаций, нужно 700 аудиторов не менее и 500 организаций. С первого января 17го года аудиторов должно быть не менее 10 000 или не менее 2 000 организаций. То есть, сегодня при обсуждении концепции нашей, как-то мы даже поучаствовать не можем, потому что национальное объединение, при условии, что будет одно или максимум 2 СРО аудиторов, как-то хотели бы поучаствовать в обсуждении, но у нас как-то плохо получается. Вот такими вопросами, я и хотела закончить свой доклад. Очень хочется поучаствовать, очень сильно рассчитываем на изменения в 315 закон, может быть. наш закон отраслевой приведут в соответствие.

Усова Ю.В.: Анна Игоревна, тогда встречный вопрос. Огромное спасибо за ваше содержательное выступление. Вопрос только один, вот скажите, учитывая вашу отраслевую специфику всё-таки, какие общие положения должны быть внесены в базовый закон в части внутреннего контроля? И за которые вы, как представители профессионального сообщества аудиторов, вам необходимы и нужны?

Кулешова Анна Игоревна: Ну, в общем-то, по моему мнению, хотелось бы конечно стандартизацию какого-то отношения и проверок, и контроля к СРО в разных областях. То есть, тут очень сильно мы рассчитываем, и тут очень правильно говорили, что увеличение количества – не значит качественней. Когда мы задали вопрос, зачем же ж нам вдруг вот так вот больше, чем в 10 раз увеличивать ценз, когда слишком много СРО аудиторов. Сказать нечего, сравнить с другими отраслями даже сложно. Да, знаете, шутим, департамент саморегулирования приедет в уполномоченном федеральном органе. Ну, видимо так и будет. Его, видимо, будут контролировать как-то иначе, я не знаю. Но хотелось бы конечно какого-то, ну, более равного, что ли, отношения к саморегулированию, потому что если у нас есть общий федеральный закон 315-й, хотелось бы, чтобы наш отраслевой закон, если он 2 года назад сильно расходился, то 2 года прошло, это не просто расхождение с 315-м.

Усова Ю.В.: То есть вы хотите вернуться в концепцию 315-го?

Кулешова Анна Игоревна: Очень хочется быть ближе к 315-му.

Усова Ю.В.: Сегодняшним, сегодняшним его.

Кулешова Анна Игоревна: В Росреестр – это идеальный вариант, очень хотелось бы, очень дисциплинированные СРО аудиторы все, у нас нет не добросовестных СРО аудиторов, у нас их всего 5, у нас их всего 5, все добросовестные, очень.

Усова Ю.В.: Анна Игоревна, больше спасибо.

Кулешова Анна Игоревна: Спасибо большое.

Усова Ю.В.: Я думаю, что мы с вами ещё будем общаться и будем взаимодействовать, поскольку действительно, уж очень много у вас специфики, и её надо как-то приводить в одно русло. Я буквально предоставляю вот 5 минут для следующего выступающего, потому что мне было хотелось, чтобы всё-таки прозвучала разная отраслевая специфика. И слово предоставляю Елене Николаевне Фадеевой, это у нас советник президента НОСТРОЯ, национальное объединение строительных организаций саморегулируемых, пожалуйста.

Фадеева Елена Николаевна: Я даже не знаю, как после таких бурных обсуждений, вообще, принципах дальнейшего саморегулирования вы будете меня слушать. Я постараюсь, вообще-то, на много сильно укоротить свою презентацию. Потому что конечно она направлена в основном на узкую часть в область технического урегулирования, сегодня здесь были подняты вопросы касающиеся, эмоционально касающиеся отраслевых тенденций и неурегулированности общих каких-то концепций в описании деятельности контроля за членами, поэтому действительно только о различиях.

Усова Ю.В.: Да.

Фадеева Елена Николаевна: Во-первых, называется моя презентация «Безопасность и качество строительства». То есть это основная функция наших членов, членов СРО, это обеспечение безопасности и качества строительства. Строительные объекты имеют очень большое различие, буквально каждый строительный объект, ещё и в отношении различных отраслей строительства, это бесконечное количество и множество этих объектов. Поэтому, требования к каждому объекту уникальные, и не коем образом вообще не могут попадать под единую стройную систему классификации этих требований. Поэтому, законом, я отойду немного, законом о техническом регулировании 184 со всеми концептуальными изменениями, которые произошли в 207 году и изменениям в град кодекс, на

сегодняшний день создана нормативно правовая база, которая вообще диктует все требования обеспечения основных функций строительных организаций безопасности и качества строительства. Развёрнуты большие законодательные нормы технических требований, организованы определённые перечни, списки нормативных технических документов. Это и постановление правительства с перечнями строительных норм и сводов правил, обязательных к применению, которые касаются как раз вот этого огромного количества объектов капитального строительства. Поэтому, национальное объединение вот именно в части обеспечения качества выполнения этих работ начало одну из программ разработки стандартов национального объединения строителей. Стандарты, НОСТРОЙ, в первую очередь, на сегодняшний день, касаются правила выполнения работ, требования к результату работ и система организации контроля за результатами этой работы. Нормативная база, повторять не буду, это более подробная содержательная часть каждой статьи, которая регламентирует то или иное обеспечение мер контроля. Но, что хочется сказать, что программа разработки стандартов НОСТРОЙ, она основана на федеральной системе стандартизации, то есть на сегодняшний день у нас в Российской Федерации есть орган, который занимается системой стандартизации. И система стандартизации осуществляется в Российской Федерации, и ещё и в Советском Союзе, и уже построены общие требования к стандартам, общие требования к классификации этих стандартов. И на сегодняшний день, система стандартизации федеральная развивается не только в части технического регулирования, она развивается и в части регулирования организационных процессов. И, пользуясь случаем, вот на сегодняшний день Рос. Стандарт выпустил вот такую вот книгу, называется она очень, как учебник «Основы стандартизации», но, уже не мало зная о стандартизации, я позволила себе подробно прочитать этот труд, выполненный под авторством и руководителя Рос. Стандарта бывшего Зажигалкина и участников этого процесса. Очень рекомендую для общего понимания вообще подходов к стандартизации и чтобы, наверное, не тратить время на формирование дублированных подходов в области подготовки стандартов и разработке. Любая новая система стандартизации, она столкнётся с тем, что она должна будет сформировать общие основополагающие требования к правилам написания документов, к их содержанию, к их кодификации и ко всему. Вот, поэтому, мы пошли по принципу постановки на базисную основу систем стандартизации Российской Федерации. На сегодняшний день, разработано уже 180 стандартов и начинаем разрабатывать дополнительные стандарты, касающиеся организации деятельности строительных организаций. На слайде

приведены только те стандарты, которые касаются отраслевых процессов строительства.

Усова Ю.В.: Это результат, какого периода времени?

Фадеева Елена Николаевна: Пятилетний, это пятилетний результат нашей работы. В разработке на сегодняшний день находятся 80 стандартов и кроме этого, мы ещё принимаем участие в подготовке федеральных норм, строительных норм и правил, а так же гармонизации с европейским законодательством изучением опыта в области стандартизации Европы. На соответствие видов работ, у нас есть основополагающий документ, это приказ мин. региона на тот момент, 624й приказ, это о видах работ, которые имеют воздействие на безопасность строительства и это основные приоритетные были наши пункты по разработке этих нормативно технических документов. Так, вот, а теперь очень много сегодня затрагивалось вопросов о том, что же всё-таки является предметом организации контроля саморегулируемой организации за своими членами. Вот на примере нашей отраслевой системе здесь можно увидеть, что у нас есть сама организация, член СРО, которая производит продукцию, то есть осуществляет строительную деятельность и имеет под собой результат объект капитального строительства. Так как в законодательстве требования исполнения технических регламентов это основное требование к деятельности строительной организации, то требование технических регламентов, в первую очередь, соотносится с самим объектом капитального строительства. И на самом деле за объектом капитального строительства, как результатом работ производится и вид контроля, строительный контроль, который осуществляет вот эта строительная организация и строительный надзор за уже полным результатом, это Рос. Тех. Надзор, который выдаёт подтверждение на соответствие объектов техническому регламенту. Контроль со стороны СРО исполняется за деятельностью своих членов. То есть, вот здесь видно развитие, различие объектов контроля, но, непосредственно, сам контроль за деятельностью своих членов, он опосредован на сам объект капитального строительства, как основной результат деятельности этой организации. Через какой инструмент это возможно делать? Вот как раз, так как это в основном соблюдение технических регламентов, этим инструментом и является стандарт. Стандарт описывает, собственно, сам процесс выполнения этой работы, описывает точки контроля, реперные точки, и описывает тот результат, который должен появиться на выходе. Так же стандарты НОСТРОЙ на правила выполнения работ могут быть включены в сам процесс, организационный процесс

подготовки и всего периода строительства, начиная от конкурсной документации, в которой участвует каждая строительная организация для того, чтобы начать свою основную деятельность. И те требования, те технические требования, которые содержатся в стандартах, они могут быть включены в порядке выбора участника контракта, и так же могут быть включены в ссылочные нормы в те технические документы, по которым осуществляется проектирование, строительство и сдача объектов в эксплуатацию, то есть, вся регламентация деятельности. А результаты этих проверок на этих уровнях, как акты проверок на осуществления строительного контроля, как рабочая документация на исполнение всех требований рабочей документации, может быть представлена уже в дальнейшем, относительно самого результата работы объекта капитального строительства в государственный строительный надзор.

Усова Ю.В.: Елена Николаевна, я, к сожалению, должна вас прервать, потому что мы уже фактически вышли за лимит времени нашей работы.

Фадеева Елена Николаевна: Один маленький элемент...да.

Усова Ю.В.: Очень тезисно и очень основное, что касается концепции, которая сегодня является предметом обсуждения.

Фадеева Елена Николаевна: Как сказал наш президент на выступлении в официальной части, к сожалению, к строительному сообществу не был представлен документ на обсуждение, к сожалению, он готовился без учёта мнения. Без учёта специфики и вот этой вот большой сложности, которая на сегодняшний день существует.

Усова Ю.В.: Ну, на ваш взгляд, вот как отраслевика, скажите, по каким параметрам, по какие положения могут всё-таки войти как базовые в 315й, применительно к вашей сфере?

Фадеева Елена Николаевна: Ну, все положения, которые в принципе там указаны, я честно могу сказать, я весь документ от начала до конца не смотрела и не анализировала, но, всё-таки, всё, что там скомпилировано, с учётом, вот как бы, практики деятельности. И, слушая сегодняшних коллег, конечно, есть общие подходы, есть в организации деятельности СРО за контролем своих членов общие, как бы, мероприятия, но единственное, что в той или иной отрасли очень сильно могут различаться и по объёму требования, и по характеру. То есть, организационные требования и технические требования – это абсолютно разные вещи, их очень сложно сопоставить, и единый критерий к ним предъявить.

Усова Ю.В.: Всё-таки, будем работать в единой концепции? В единой системе?

Фадеева Елена Николаевна: Надо проанализировать, но стройка имеет сильно большие различия.

Усова Ю.В.: Понятно. Особенности конечно действительно много, их никто не умоляет, но всё-таки, наверное, подход какой-то единый должен быть.

Фадеева Елена Николаевна: Ну, нужно изучить все плюсы и достижения, которые уже сделаны в каждой отраслевой, потом скомпилировать их и посмотреть единые вообще возможности даже терминологического отражения в самом законе, может носить просто совершенный характер, вот, кстати, я специально остановилась на стандартизации, потому что данный вопрос очень по-разному трактуется.

Усова Ю.В.: Огромное спасибо за ваше выступление, я ещё должна сказать, что все выступающие и все участники, если есть материалы, как бы, которые хотели опубликовать, потому что по результатам форума и результатам круглого стола будут собраны материалы, и они будут опубликованы. Я прошу вот их сдать в орг. комитет. И приношу извинение своё, как модератора, Татьяне Владимировне Гусевой, это директор некоммерческого партнёрства объединения арбитражных управляющих «Авангард», но всё-таки даю 5 минут.

Гусева Татьяна Владимировна: Да, 5 минут буквально, я не буду занимать много времени, потому что много из того, что сегодня говорилось, я горячо поддерживаю, с этим всем согласна и фактически хотела тоже сказать. Единственное хочу, вот у меня тоже есть свои замечания к концепции, я её смотрела, мы её обсуждали. У меня такое ощущение, что есть опасность, что в этой концепции из слова «саморегулирование» будет выплёскиваться слово «само» и остаётся только «регулирование». И вот это бы не хотелось бы допустить. Потому что вот мы говорили про единство требование к проверкам, ну, я ещё являюсь руководителем рабочей группы по разработке стандартов и проверки. Александр Андреевич очень хорошо всё это рассказал, я ему благодарна за участие в нашей группе, но мы вот стараемся скрупулезно сделать так, чтобы выстроить этот коридор. Коридор требований, в которых осуществляются проверки. Но оставить место для «само» в этом регулировании. Потому что в каждой СРО должна быть степень свободы, в которые она устанавливает те или иные требования

принятие решений. Потому что это саморегулирование, и это организация, которая несёт финансовую ответственность за этот контроль, и этим контролем обеспечивает свои риски. И как она будет обеспечивать свои риски этим, так она и должна иметь возможность выстроить, поэтому не надо забывать, что это её ответственность. Поэтому, я на самом деле, вот Рос. Реестру очень благодарна за проверки, потому что такой аудит, который проводится нашей деятельности, он заставляет нас по новому и смотреть на те нормы проверок, которые мы используем. И действительно, каждый раз мы готовимся, и каждый раз проводим работу над ошибками, это очень правильно. И вот эту систему контроля и хорошо бы заложить в базовый закон, что Росреестр проверяет саморегулируемую организацию, пусть этот контроль будет ужесточён, пусть это будут изменения в КоАП, мы готовы к этим ужесточениям, мы готовы усовершенствовать свой контрольный механизм, потому что мы в этом заинтересованы, потому что это наши риски. Это наша финансовая ответственность. И это не надо забывать. И мы осуществляем соответственно контроль за арбитражными управляющими, и чем будет, наверное, жестче контроль нас, тем выше у нас будут риски, тем в ответ мы будем более тщательно разрабатывать наши требования по контролю. Ну, это мы будем делать, потому что они должны будут соотноситься с нашими рисками, поэтому в каждом виде деятельности профессиональной, именно соотношение рисков этой деятельности обуславливает ту степень контроля, которая формируется в этой среде. Нельзя этот контроль насадить искусственно, нельзя сделать стандарты чёткие и разработанные и будет контроль. Нет. Должно быть, сначала риски возникнуть у саморегулируемой организации, тогда в ответ на эти риски, она создаст идеальную систему контроля. И поэтому и надо вот оставить эту степень свободы, чтобы она смогла её формировать. Спасибо.

Усова Ю.В.: Спасибо, Татьяна Владимировна. Я хочу поблагодарить всех за столь живое, за столь активное, конструктивное обсуждение, вот этой, наверное, значимой проблемы. Потому что, по сути, от того, насколько она будет результативна, я ещё раз говорю, что сегодня всё-таки наступил момент, когда мы должны говорить не об эффективности, а о результативности, да? Потому что цель контроля как системы, это всё-таки, обеспечить самое главное во всех отраслях, вне зависимости в какой области экономики это всё происходит, обеспечить, самое главное, правопорядок. Так вот, уважаемые коллеги, каждый на своём участке, каждый на своём месте должен следовать тому, чтобы нам было понятно все правила игры, нам была понятна зона ответственности каждого. И, самое главное, вот

Татьяна Владимировна ведь подняла тоже очень хороший вопрос, который назрел и который, наверное, сегодня должен выйти на проверку номер один. Речь идёт об имидже, о профессиональном самосознании, о внутреннем самосознании и национальных объединений, и саморегулируемых организаций, и конкретного субъекта профессиональной деятельности. Вот если мы поднимем на этот уровень правосознание их внутреннее, то, соответственно, и легче будет работать всем. И тогда мы сможем сказать, что институт саморегулирования на самом деле состоялся, он необходим, и он будет существовать в сегодняшней системе. Огромное спасибо.